

Е. А. Кайсаров³

МЕСТО И РОЛЬ ПЕТЕРБУРГА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Значительную часть своей творческой деятельности Д. С. Лихачев посвятил исследованию русского национального самосознания. В своей книге «Национальное самосознание Древней Руси» он прослеживает его формирование от первых летописей до XVII века. В своем анализе русского национального самосознания Лихачев пришел к выводу, что оно связано с понятиями вселенскости, всечеловечности, универсальности, то есть необыкновенной восприимчивости к другим культурам. Стремление усваивать лучшие стороны

всех культур человечества Лихачев относил к особому достоинству и добродетели русских. В интервью с характерным названием «Чем “несамостоятельнее” любая культура, тем она самостоятельнее», опубликованном в журнале «Вопросы литературы» в 1996 году, он отмечает: «Не только каждая литература, но и каждая культура “несамостоятельна”. Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, вырастают на богатой культурной почве и учитывают богатый опыт соседей. Может ли развиваться зерно в стакане дистиллированной воды? Может, но пока не иссякнут собственные силы зерна, затем растение погибает и очень быстро. Отсюда ясно: чем “несамостоятельнее” любая культура, тем она самостоятельнее»⁴. В этом смысле русской культу-

¹ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 232.

² Там же. С. 233.

³ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 80 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников: «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др.

⁴ Лихачев Д. С. Чем «несамостоятельнее» любая культура, тем она самостоятельнее // Вопросы литературы. 1996. № 12. С. 111.

ре очень повезло. Она, подчеркивает Лихачев, росла на широкой равнине, соединенной с Востоком и Западом, Севером и Югом. Ее корни не только в собственной почве, но и в Византии, а через нее — в Античности, славянском юго-востоке Европы (прежде всего в Болгарии), Скандинавии, тюркских народах, в многонациональности государства Древней Руси. В XI–XII веках Русь тесно соприкасалась с венграми, западными славянами. Все эти соприкосновения еще шире разрастались в последующее время. Уже только одно перечисление народов, входивших с нами в соприкосновение, говорит о мощи и самостоятельности русской культуры, умевшей заимствовать многое у них и остаться самой собой¹.

Лихачев, будучи страстным поклонником Древней Руси, к славянофилам не принадлежит. Об этом свидетельствует его положительное отношение к Петру I и его реформам. Он отчетливо осознавал цельность процесса развития русской культуры и национального самосознания в XIV–XVII веках, с одной стороны, и их судьбу в XVIII–XIX веках — с другой. «В этом цельном процессе, — писал Лихачев, — эпоха Петровских реформ была эпохой “осознания” совершающегося и поэтому эпохой очень важной, но не вносящей ничего катастрофического в развитие русской культуры»².

В истории самосознания русского общества Петербург занимает одно из центральных мест. С этим городом связана новая система отношений русских людей с внешним миром, контактов с Западом, свойственных Новому времени.

Информация о новых западноевропейских формах экономики и политики, религиозной и культурной жизни объективно превратилась в сильнейший стимул для внутренних изменений у русского народа. В то же время усвоение новоевропейской идеологии, науки, искусств, образа жизни русским социумом приводило к включению его культуры в историю мировой культуры на правах ее органической составной части, характеризующейся общими с другими частями идеями, мотивами, образами, темами, проблемами и т. д. В русском национальном самосознании появились объективные условия для ситуации смены установок.

Традиционной установкой русского самосознания (национальной самоидентичности) было видение России на исключительно высоком и независимом месте в мире. В XVI веке независимый статус Руси и ее правителей обосновывался идеями православной религии как единственно верного пути к спасению и идеей преемственности («Москва — Третий Рим»). Признание европейских народов более богатыми, процветающими, сильными, превращение Европы в образец для подражания наносили сильнейший удар по базовым представлениям русского социума. В сознании сторонников европейского просвещения, в том числе самого царя, появилось взаимоисключающее сочетание, с одной стороны, традиционного видения России в центре мира, с другой — утверждение о варвар-

стве русских, а также о Европе как центре современной цивилизации. Данный конфликт преодолевался с помощью теории «перехода» культуры из страны в страну. Эта теория позволяла успокоить самолюбие русских поклонников Европы, так как обосновывала высокий статус России в настоящем и будущем³.

Находясь под воздействием теории культурного круговорота Г. Лейбница, царь-реформатор полагал, что «колыбель всех знаний» находилась в Греции. Из Греции «по превратности времен» науки и искусства были изгнаны и перешли в Италию, а затем распространялись по всем европейским странам. В Россию они не проникли, по мнению Петра, из-за «невежества» предков, вследствие которого продвижение наук на восток было остановлено. Изменить ситуацию могут «мудрые правители», которые откроют глаза народу, и те усвоят «прежние греческие искусства, науки и образ жизни»⁴. Свое назначение Петр увидел в приобщении русских к европейским наукам и искусствам, которые должны будут на несколько веков переместиться в Россию.

В преодолении опасного разрыва с Европой в развитии науки, образования, экономики важная роль отводилась Петербургу. В городе создавалась совершенно новая среда идей и представлений. Они будили активность правящей элиты, приводили к формированию новых целей и задач русского общества. В число главных входило создание экономики по европейскому типу, с мануфактурами, новыми сырьевыми районами и транспортными коммуникациями. Географическое положение Петербурга делало его участником широкой посреднической торговли, что должно было, по мнению Петра, повысить благосостояние российской державы. Петербург стал центром налаживания необходимых дипломатических контактов с потенциальными странами — деловыми партнерами, форм и способов получения знаний и опыта у Запада.

Установлению тесных контактов между нациями и государствами способствует положительный образ народа. Требовалось изменить негативный стереотип отношения к нашей стране. Для европейца Россия из страны варваров должна была превратиться в цивилизованное государство. Реальным способом изменения отношения к стране было избрано достижение похожести на Европу. В 1710-х годах по мере налаживания контактов с европейским миром резко возрастает репрезентативная функция Петербурга, появилась необходимость создания идеального в градостроительном отношении и внутреннем устройстве города западной культуры. Петербург превратился в символ новой, модернизированной на европейский лад России.

Привнесение в страну европейской культуры научных знаний, светского искусства и образования приводило к формированию новых установок в сознании русских людей. Первоначально связанные с политическими, экономическими, военными и идеологическими задачами европейские культурные ценности, усвоенные русскими людьми, в дальнейшем стали играть в их сознании самостоятельную роль, определяя ценностные ориентации и само видение мира.

¹ Лихачев Д. С. Чем «несамостоятельнее» любая культура, тем она самостоятельнее. С. 112.

² Лихачев Д. С. Было ли развитие русской культуры нарушено реформами Петра Великого? // Изучение культур славянских народов. М., 1987. С. 96. (Сер. «Советские этнографические исследования»).

³ Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градусов в свете — град святого Петра» (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб., 1999. С. 43.

⁴ Там же. С. 43–44.